

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

РОССИЯ И ЗАПАД

Об отношении Православной церкви к инославным вероисповеданиям

Часть 7

Фома Кемпийский: «О подражании Христу»

Книга Фомы Кемпийского (1379/80–1471) «О подражании Христу» — одно из самых читаемых и самых переводимых творений католического благочестия начиная с XV века. Она представляет собой сборник кратких духовных советов для благочестивых мирян и начинающих монахов.

Фома родился в Кемпене недалеко от Крефельда в Кёльнском курфюршестве в семье Яна и Гертруды Хемеркен в 1380 году. В 1392 году Фома поступил в школу в Девентере в Утрехтском епископстве. Он учился до 1399 года и вошел в движение «Братство общей жизни».

По окончании школы в 1399 году Фома поступил в монастырь горы Св. Агнессы близ Зволле. Фома был принят послушником, что позволило ему проводить некоторое время вне монастыря и посещать знаменитую городскую школу, в старших классах которой изучались дисциплины факультета искусств и начатки философии. В 1407 году Фома принес монашеские обеты, в 1413/1414 году принял сан священника. В монастыре он исполнял обязанности наставника новициев, историографа, гимнографа. Занятия, которым посвящалась каждая свободная минута, были чтение, переписка и сочинение книг¹. В этом монастыре и протекала вся его жизнь; в качестве помощника приора он умер 26 июля 1471 года, 92 лет от роду².

Рукой Фомы Кемпийского написано большое количество произведений; большая часть их потеряна, но в Антверпене сохранился знаменитый кодекс «О подражании Христу», в конце которого имеется надпись: «*finitus et completus anno Domini 1441 per manus fratris Thomae Kempis in monte sante Agnetis prope Zwollis*». Из всех сочинений

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Логотова М. Г. Фома Кемпийский и книги // Россия и Голландия: на перекрестке мнений. СПб., 2008. С. 381–382.

² До 4 июня 2006 года его останки находились в часовне церкви Михаила Архангела в Зволле. Ныне местом упокоения Фомы Кемпийского является базилика Успения Пресвятой Богородицы в Зволле.

Фомы Кемпийского оно имело такой успех, что заслонило собой все остальные. Сочинение получило широкое межконфессиональное распространение, бытовало в рукописных списках, выдержало около четырех тысяч изданий более чем на семидесяти языках, западных и восточных, в том числе и на русском.

Трактат Фомы Кемпийского «О подражании Христу» («De imitatione Christi») — самый известный средневековый мистико-моралистический труд, по популярности, многочисленности переводов и изданий уступающий только Библии. Трактат был создан в 1441 году, его первое издание на латыни осуществлено в Аугсбурге Гюнтером Цайнером около 1471 года. Сочинение, написанное простым языком, хочет донести евангельские истины «в жизнь». Фома Кемпийский отходит, с одной стороны, от схоластики, с другой — от мистических спекуляций в духе Экхарта.

Книга «О подражании Христу» пришла в православный славянский мир в XVI—XVII веках через те районы Центральной Европы (ныне — Румыния и Польша), где Православная церковь жила в постоянном соприкосновении с Католической церковью. Как и повсюду в Европе, «Подражание...» стало сначала известно на латинском языке, но очень скоро появились переводы, порой даже очень свободные, для более широкой публики.

Один из первых таких переработанных текстов, сделанных в православной монашеской среде, приписывается архимандриту Киево-Печерского монастыря Петру (Могила)³. В действительности речь идет о свободном переложении этой книги, датированном 1623 годом, на украинско-русский язык той эпохи. Однако Петр Могила не успел опубликовать этот перевод до своего назначения митрополитом, а затем и другие обстоятельства помешали ему в этом.

Другой перевод на церковнославянский язык, опубликованный в 1647 году в Дельском монастыре в Валахии, — в противоположность предыдущему — стал очень распространенным в России. Этот перевод не замедлил распространиться за пределы Валахии, стал известным на Афоне, Украине и, особенно, в Московской Руси. В XVII веке отношения между Валахией и Афоном были очень близкими. Через Афон и Украину, а также в результате приездов московских гостей в Валахию книги эти находили свой путь в Россию.

Книги переходили из рук в руки, от одного владельца к другому. Многие экземпляры принадлежали неизвестным монахам или же монастырским библиотекам⁴. Так, например, в 1658 году патриарх Никон подарил один экземпляр «Подражания...» на славянском языке с дарственной надписью Воскресенскому Ново-Иерусалимскому монастырю, только что им основанному (1656). (Патриарх Никон, возможно, получил один экземпляр «Подражания...» на славянском языке от русского монаха Арсения Суханова (ум. 1668), или от греческого монаха Арсения Грека (ок. 1610 — после 1666) — оба соратника патриарха посетили Валахию около 1650 года, — или еще каким-то другим путем). А некоторые книги находились в пользовании у так называемых книжников, печатников⁵ и даже у придворных⁶.

³ См.: Charipova L. Peter Mohyla's Translation of the Imitation of Christ // The Historical Journal, № 46, 2003. P. 237—261.

⁴ Круминг А. А. Распространение в России румыно-славянского издания книги Фомы Кемпийского «О Подражании Христу» (Книговедческие материалы) // Феодоровские чтения за 1979 г. М., 1982. С. 170—179.

⁵ Никифор Семенов (Ярославец) — священник, корректор Печатного двора в Москве (справочник печатного двора) и переводчик. Умер в 1686 году. См.: Ромодановская Е. К. Никифор Семенов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 384—391.

⁶ Например, граф Михаил Гаврилович Головкин (1699—1754), посол, сенатор, затем вице-канцлер Монетного двора, сосланный в 1741 году в Сибирь, в Якутию, где и скончался в 1754 году (см.: Круминг А. А. Распространение в России... С. 172).

Тираж славянского издания был явно ограниченным, поэтому текст неоднократно переписывался и от руки. Одиннадцать списков дошли до наших дней. Сделаны они были либо в крупных монастырях на территории России, либо для этих монастырей. Самый древний список был сделан еще до 1665 года для келаря Троице-Сергиевой лавры Симона Азарина (ум. в 1665 г.), автора сборника чудес преподобного Сергия Радонежского и других трудов по истории его монастыря⁷. А в 1680 году книга вновь была переписана от руки в Макарьевском Желтоводском монастыре (в Нижнем Новгороде) дьяконом Пафнутием Протопоповым.

Еще одним примером перевода, осуществленного в образованных монашеских кругах, может послужить новый частичный перевод «Подражания...» на русифицированный славянский язык. Он был сделан незадолго до 1686 года Яном (Андреем) Белобоцким, польским дворянином, ставшим православным. Белобоцкий при переводе хранил молчание по поводу имени и личности Фомы Кемпийского, которого он называет просто «знаменитым автором». Из осторожности Белобоцкий ничего не сообщает также о католическом происхождении текста, но рекомендует его чтение «яже многим на пользу и сладость и прохладение будет». Он опускает некоторые типично католические реалии, такие, как картезианцы, цистерцианцы, чистилище, ослабление монастырской дисциплины в определенных орденах и т. д.

В первой половине XVIII века книга была переписана, по крайней мере, шесть раз в Соловецком монастыре. Четыре — одним и тем же переписчиком, «выходцем из Киева». Это был некий иеромонах Яков Любохинский. Две из этих рукописей датированы 1710 и 1714 годами, во времена руководства монастырем архимандрита Фирса (Шарапова), настоятеля с 1689-го по 1718 год. Наконец, еще в конце XVII века другие копии были сделаны во Флорищевой Успенской пустыни, расположенной рядом с Владимиром.

Известно более 20 кириллических переводов трактата, созданных в XVIII—XIX веках. В XVIII веке наиболее ранние принадлежат государственному деятелю Андрею Федоровичу Хрущеву (1719) и Тобольскому митрополиту Антонию (Стаховскому) (1726)⁸.

Интересным случаем является перевод молодого дворянина, будущего мореплавателя Андрея Хрущева (1691—1740), посланного в Амстердам Петром I в 1714 году, чтобы научиться навигационному делу. Приехав в Голландию, он открывает для себя «Подражание...» в разных французских переводах и переводит его с французского на русский язык. Никогда не изданный целиком, именно этот перевод будет наиболее часто переписываемым в XVIII веке.

В XVIII веке «Подражание...» было рекомендовано для изучения на латинском языке в православных духовных семинариях и академиях. Новые переводы на русский язык обращены к просвещенным слоям высшего светского общества, ищущим духовной жизни, так как традиционная аскетическая литература Православной церкви, изданная на славянском языке, была им малодоступна. Будучи открытыми европейской культуре, они находили там то, что было созвучно духу времени: Франциска Сальского, Лоренцо Скуполи (чье произведение «Il combattimento spirituale» было потом опубликовано Феофаном Затворником под названием «Невидимая брань»), Иоганна Арндта и Фому Кемпийского. Книга была популярна в России. Святитель Димитрий Ростовский почти на каждой странице своего «Алфавита духовного» приводит мысли и даже цитаты из произведения Фомы Кемпийского.

В начале XIX века, в течение зимы 1816—1817 годов, трактат Фомы Кемпийского был переписан «монахом-грешником Вонифатием» Саровской пустыни. На протяжении всего XVIII века и вплоть до эпохи преподобного Серафима (1759—1833) Саров-

⁷ См.: Белоброва О. А., Клитина Е. Н. Симон (в миру Савва Леонтьев), сын Азарин по прозвищу Булат // Словарь книжников и книжности... Вып. 3. Ч. 3. СПб., 1998. С. 380—382.

⁸ <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. Дата посещения 20 октября 2019 г.

ский монастырь славился своими переписчиками духовной монашеской литературы⁹. В начале XX века библиотека Сарова насчитывала около 10 тыс. томов, среди которых более 700 рукописей и древних книг.

В 1813 году преподобный Серафим выходит из затвора (1810–1813) в монастырь и становится духовным наставником для многих братьев и паломников. Некоторые духовные наставления преподобного, опубликованные после его смерти, или же слова, ему приписываемые, напоминают порой «Подражание...». Так, например, одно из самых повторяемых изречений преподобного Серафима: «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся»¹⁰, могло быть воспринято как прочтение 2-го стиха 3-й главы «Подражания...»: «Сохрани прежде мир в самом себе, тогда ты сможешь успокоить других»¹¹.

В начале XIX века продолжают появляться новые переводы «Подражания...» на русский язык: в 1819 году — М. М. Сперанского, который будет переиздан 12 раз в течение века. В первой половине XIX века многие представители русской интеллигенции прочитали «О подражании Христу» в том или ином переводе (латинском, русском, французском...): декабристы размышляли над этой книгой в тюрьме, Пушкин говорил о ней с восхищением, Гоголь рекомендовал ее чтение любому, кто его услышит, Лесков и Аксаков упоминают ее в своих литературных произведениях. Старец Макарий Оптинский советовал читать «О подражании...», составил по нему сборник цитат для своего личного пользования и регулярно приводил их в своих письмах¹².

«Подражание Христу» стало популярным за пределами монастырей и духовных школ, только когда появились первые переводы на русский язык, то есть во второй половине XVIII века. Высшее общество читало эту книгу также и по-французски, и по-английски, и по-немецки. Именно этот эффект моды, а также популярность «Подражания...» в эзотерических (псевдомистических) и масонских кругах эпохи Александра I дискредитировали эту книгу в глазах православных, придерживающихся традиционных взглядов.

Так, в своих «Аскетических опытах», изданных в 1865 году, святитель Игнатий Брянчанинов выступает с резкой критикой западной духовности, и, в частности, произведения «О подражании Христу». «В образец аскетической книги, написанной из состояния прелести, именуемой мнением, можно привести сочинение Фомы Кемпийского под названием *Подражание Иисусу Христу*, — считал св. Игнатий. — Оно дышит утонченным сладострастием и высокоумием, которые в людях, ослепленных и преисполненных страстями производят наслаждение, признаваемое ими вкушением Божественной благодати. Несчастные и омраченные! они не понимают, что, обоняв утонченную воню живущих в себе страстей, они наслаждаются ею, признают ее в слепоте своей волею благодати! они не понимают, что к духовному наслаждению способны одни святые, что духовному наслаждению должно предшествовать покаяние и очищение от страстей, что грешник не способен к духовному наслаждению, что он должен сознавать себя не достойным наслаждения, отвергать его, если оно начнет приходить к нему, отвергать как несвойственное себе, как явное и пагубное самообольщение, как утонченное движение тщеславия, высокоумия и сладострастия».

Святитель Филарет митрополит Московский не был согласен с свт. Игнатием. Он, в частности, писал по этому поводу: «...о. архимандрит Сергиевой пустыни Игнатий

⁹ Жучкова И. Л., Калугин В. В. Библиотека Саровской Пустыни. Исследования в Российском государственном архиве древних актов // <http://www.voskres.ru/literature/raritet/sarov.htm>.

¹⁰ Фраза, которая приписывается ему устной традицией.

¹¹ «Tene te primo in pace: et tunc poteris alios pacificare».

¹² См.: письмо № 56 (27 июня 1847 г.); письмо № 344 (2 февраля 1849 г.) // Письма преп. Макария Оптинского. Минск, 2002; Knechten Н. М. Monastische Vaterliteratur und ihre Rezeption durch Makarij von Optina. Waltrup, 2002. S. 224–226 (письмо 6 июля 1836 г.).

написал книгу против книги Фомы Кемпийского и желает, чтобы я ее видел и побудил его к изданию ее в свет. Не надеюсь, чтобы, если прочитаю книгу, мог я написать о ней то, что понравилось бы ему. Мне странно кажется мысль писать назидательную книгу именно против Фомы Кемпийского, и „Книгу о подражании Христу“ он так не одобрял, что запрещал читать. Я возразил ему, что святитель Димитрий (Ростовский) приводит слова сей книги, оговариваясь, что Фома Кемпийский хотя иностранный купец, но приносит добрый товар»¹³.

Другой современник Игнатия Брянчанинова — Феофан Затворник относился к «Подражанию...» спокойно и скорее положительно. Он предлагает просто и спокойно следующее: «Вместо Фомы Кемпийского изберите для чтения другую книжку нашего писателя, какие у вас есть такого рода книги»¹⁴. Как бы то ни было, резко отрицательное отношение святителя Игнатия Брянчанинова к «Подражанию...» никак не может перечеркнуть того в целом положительного восприятия этой книги в монашеской русской традиции, начиная с XVII века.

Одним из свидетелей популярности «Подражания...» среди монахов, чье влияние чувствуется в какой-то степени и в современных православных молитвословах, является пространная молитва иеросхимонаха Киево-Печерской лавры Парфения (Краснопевцева; 1790—1855), которая начинается такими словами: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, не попусти, чтобы суетность, самолюбие, чувственность, нерадение, гнев господствовали надо мною и похищали меня у любви Твоей...» Молитва составлена по большей части из стихов и мыслей, взятых в «Подражании...».

Через четыре года после опубликования «Аскетических опытов» святителя Игнатия увидел свет известный перевод обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева (1869). В своем предисловии, предвосхищая возможную критику, он считает необходимым оговориться: «Об этой книге высказываются нередко крайние мнения. Одни присваивают ей значение святой книги, ставя ее в один разряд с отеческими писаниями; другие отзываются о ней как о сочинении, налитанном духом Западной Церкви и небезопасном для чтения. Немудрено, что крайностью почитателей книги вызвана была другая крайность ее порицателей. Книга „О подражании Христу“, без сомнения, не имеет у нас авторитета церковного, если смотреть на нее с догматической точки зрения; но наряду с нею немало есть книг, не имеющих авторитета догматического, но, тем не менее, составляющих любимое чтение у людей простых и благочестивых»¹⁵.

Интересно отметить, что начиная с пятого издания (а их до революции насчитывается девять) К. П. Победоносцев добавил к тексту «по желанию некоторых читателей» свои «размышления», большей частью заимствованные из церковных писателей Православной и Западной церквей, таких, как Ефрем Сирий, Исаак Сирий, Иоанн Златоуст, блаженный Августин, Пьетро Дамиани, Иоганн Таулер, а из русских авторов святителей Макария, Филарета (Дроздова) и Тихона Задонского.

Является ли «Подражание Христу» книгой «неправославной»? Само собой разумеется, что она содержит типично средневековые католические элементы. Этот труд родился в определенном историческом контексте XV века в Голландии, и он, конечно, не охватывает всей духовной жизни христианина (и не претендует на это). Но неожиданная популярность этого произведения в России (и в других странах) указывает на то, что оно заполнило имевшийся пробел, что оно дотронулось до «общей» для Востока

¹³ <https://predanie.ru/thomas-a-kempis/o-podrazhanii-hristu/chitat/>. Дата посещения 20 октября 2019 г.

¹⁴ Феофан Затворник, свт. Письма. Т. 3. № 487 от 11 июня 1893 г.

¹⁵ Победоносцев К. П. Предисловие [к изданию 1869 г.] // Фома Кемпийский. О подражании Христу. В переводе с латинского К. П. Победоносцева (1869), 2-е изд. испр. и доп. / Предисл. и ком. В. А. Захарова, сост. и ред. И. А. Настенко. М., 2009. С. 194.

и Запада струны. Поэтому «Подражание Христу» является одной из тех книг в истории Церкви, которые переходят невольно все границы и соединяют всех в поисках «единого на потребу».

Четьи-Минеи митрополита Димитрия Ростовского

Для московской православной элиты России рубежа XVII–XVIII веков митрополит Димитрий был прежде всего автором «Книги Житий Святых», агиографического сборника, который писался им на протяжении 20 лет, с 1684-го по 1704 год. Для полемики с католиками и униатами был нужен сборник житий святых, который бы был независим от католической литературы и демонстрировал богатую историю святости Православной церкви после XI века и ее преемственность с Древней церковью.

Чтобы понять значение Четий-Миней митр. Димитрия Ростовского для современников, следует взглянуть на них в контексте церковной ситуации того времени. В Католической церкви в XVI — начале XVII века создается целый ряд масштабных собраний древних агиографических памятников, переведенных на латынь. На их основе католические богословы писали сочинения, предназначенные для богослужения, а также для чтения мирян. В славянских странах самым значительным произведением такого рода были «Żywoty Świętyh» известного иезуитского проповедника Петра Скарги (1579). Эта книга представляла собой краткие рассказы об общехристианских и католических святых, изложенные в порядке месяцеслова.

Главными достоинствами труда были полнота и широта охвата жизнеописаний христианских подвижников, хороший стиль и простота изложения. Сочинение Петра Скарги пользовалось популярностью среди как католиков, так и православных Речи Посполитой. Более того, по свидетельству киевского митрополита Варлаама Ясинского, даже православные священники иногда зачитывали выдержки из житий Скарги за богослужением. Причиной тому было то, что после бурного средневековья западнорусские земли были крайне бедны православными агиографическими сочинениями. Это начинало осознаваться малорусским духовенством уже с XVI века. Развитие издательской деятельности православных типографий, которые особенно плодотворно действуют со второй четверти XVII века, смогло лишь отчасти устранить этот недостаток.

При составлении Четий-Миней митрополит Димитрий обращался к греческим, латинским и славянским источникам. При этом греческая агиография использовалась по латинским переводам из западных агиографических сборников. Среди основных: труд аббата Лаврентия Сурия «Vita sanctorum orientis et occidentis», 18-томное издание болландистов «Acta Sanctorum», труды кардинала Барония по истории Церкви, различные рукописные славянские Четьи, «Великие Четьи Миней» митр. Макария, славянский Печатный пролог, Киево-Печерский патерик, толкования Библии Корнелия Ляпиде, славянские богослужебные книги (Постная и Цветная триодь) и многие другие¹⁶. Таким образом, митр. Димитрий привлек все доступные славянские и латинские источники, при этом приоритет отдавался макарьевским Четьям-Минейам.

Важной чертой богословского метода митр. Димитрия можно назвать его широкое обращение к церковному преданию. И здесь Ростовскому владыке неоценимую помощь оказывала латинская книжность, открывавшая доступ к сокровищнице святоотеческой мудрости, заботливо собранной поколениями западных авторов. В своих творениях митр. Димитрий выражал традиционное учение Православной церкви в тер-

¹⁶ См. подробный анализ всех источников Четий-Миней: Державин А. М., прот. «Радуются верных сердца»: Четии-Минеи Димитрия, митр. Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. М., 2006. Ч. 2. С. 70–235.

минологии схоластики — так, как это было принято среди современных ему киевских и греческих богословов XVII–XVIII веков. При этом митрополит Димитрий широко опирался на восточных отцов Церкви и никоим образом не был склонен к безусловно-му подражанию католическим теологам.

Иеремия Дрекслер //
Святитель Иоанн Тобольский (Максимович)

**«Илиотропион, или Сообразование
с Божественной волей»**

В 1714 году в Чернигове была издана книга с длинным заглавием «Илиотропион, то есть Подсолнечник, представляющий сообразование человеческой воли с Божественной, переложенный с латинского на славяно-русский язык трудами высокопреосвященнейшего архиепископа Черниговского Иоанна Максимовича, впоследствии митрополита Тобольского и всея Сибири, изданный по его же благословию в типографии Св. Троицкой Ильинской Черниговской обители, напечатанный року 1714. Пять книг».

Слово «илиотропион» с греческого переводится как «подсолнух». Как пишет древнеримский писатель Плиний, «растение подсолнечник представляет своего рода чудо в природе: оно постоянно обращено головой к солнцу и вместе с ним обращается от востока до запада, даже во дни облачные, до того сильно любит оно солнце». Это свойство делает этот цветок символом христианина, всегда ищущего Бога — невещественное Солнце, озаряющее все творение, — и всегда готового исполнить Его волю.

Книга «Илиотропион...» сразу привлекла к себе интерес как читателей, так и издателей; за короткое время она выдержала несколько переизданий. В XIX веке профессором Иваном Андреевичем Максимовичем был выполнен перевод книги со славяно-русского диалекта на русский язык. И.А. Максимович ошибочно полагал, что святитель Иоанн сам написал этот труд на латинском языке в бытность свою преподавателем Киево-Могилянской академии¹⁷.

На самом деле святитель Иоанн Тобольский в качестве оригинального латинского текста пользовался текстом произведения немецкого писателя и проповедника монаха Иереми Дрекслея (1581–1638), еще в 1627 году в Мюнхене издавшего сочинение «*Heliotropium, seu conformatio humanae voluntatis cum divina*» (Илиотропион, или Сообразование человеческой воли с Божественной) в пяти книгах.

Иеремия Дрексель родился в Баварии, в городе Аугсбурге, где первоначально воспитывался в лютеранской вере. Впоследствии был обращен в католичество и преподавал в иезуитской семинарии в Диллингене, в качестве профессора риторики. На протяжении двадцати трех лет являлся придворным священником при дворе Максимилиана I, курфюрста Баварии.

В 1621 году и посвятил себя написанию и составлению богословских трудов. Иеремия Дрексель является автором около 20 работ, которые в свое время пользовались широкой популярностью у читателей и были переведены на несколько европейских языков. Его сочинения, посвященные вечной истине, добродетели и христианскому образу жизни, издавались сотнями тысяч копий (и это в XVII веке). Иеремия Дрексель умер в Мюнхене 19 апреля 1638 года¹⁸.

В 1630 году «Илиотропион» Дрекслея был переведен на польский язык, а в 1688 году в Москве издан перевод с польского на русский, выполненный иеродиаконном Феофаном. Святитель Иоанн (Максимович) использовал для своего перевода оригиналь-

¹⁷ <https://drevo-info.ru/articles/12416.html>. Дата посещения 30 октября 2019 г.

¹⁸ Там же.

ный латинский текст, несколько переработав его и адаптировав для православного, и, в частности, русского, читателя.

Можно назвать множество примеров перевода на русский язык западной нраво-учительной и духовной литературы, но случай с «Илиотропионом» исключителен тем, что это произведение в своем русском переложении настолько органично вошло в круг популярного православного назидательного чтения, что уже неразрывно связывается с именем своего переводчика¹⁹. Нечто подобное можно сказать лишь об известной книге «Невидимая брань», за которой прочно закрепилась атрибуция преподобному Никодиму Святогорцу (1808).

Рассматривая книгу «Илиотропион», невозможно обойти вниманием безусловно незаурядную личность ее русского переводчика. Святитель Иоанн (Максимович) — известный иерарх в непростое для Русской церкви петровское время, переводчик, писатель и поэт. Родился он в середине XVII века в дворянской семье. После окончания Киево-Могилянской коллегии был оставлен там преподавателем латинского языка. Вскоре в Киево-Печерской лавре он принимает монашеский постриг и рукоположение сперва в диаконский, а потом в священнический сан. В лавре молодой иеромонах Иоанн несет послушания проповедника и эконома.

Святитель Феодосий, архиепископ Черниговский, вероятно желая видеть отца Иоанна своим преемником, в 1695 году вызвал его в Чернигов и назначил архимандритом Черниговского Елецкого Успенского монастыря. В 1696 году, после смерти святителя Феодосия, архимандрит Иоанн поставляется на Черниговскую кафедру. Время пребывания архимандрита Иоанна на Черниговской кафедре оказывается расцветом его творческой и просветительской деятельности. В частности, он основал духовное учебное заведение — Черниговский коллегиум, которое, по его замыслу, должно было стать подготовительным училищем для Киево-Могилянской академии. В это же время святитель Иоанн создает немало литературных трудов.

В последние годы своей жизни святитель Иоанн назначается митрополитом Тобольским и всея Сибири. На новой кафедре он не оставляет просветительскую деятельность, но берет на себя также и миссионерские труды. Заботясь о распространении христианства, он посылает миссии к осякам, вогуличам и другим народам. В 1714 году святитель Иоанн отправил в Пекин первую духовную миссию во главе с архимандритом Иларионом (Лежайским). Святитель Иоанн отошел ко Господу 10 июня 1715 года и двести лет спустя, в 1916 году, был причислен к лику святых.

Практически все литературные труды святителя Иоанна приходятся на время его пребывания на Черниговской кафедре. Его поэтические сочинения дидактико-нравоучительного характера переиздавались и пользовались большой популярностью. Наиболее известны и значимы его стихотворные произведения — «Алфавит святых» (1705), «Богородице Дево» (1707), «Осьм евангельских блаженств» (1709). Его стараниями переводились и издавались произведения многих западноевропейских богословов и проповедников. В 1708 году издается книга «Феатрон, или Позор нравоучительный, царем, князем, владыкам и всем спасительный», перевод сочинения папского каноника XVII века Амвросия Марлиана, выполненный с некоторыми изменениями текста оригинала.

В 1709 году выходит в свет «Царский путь креста» — перевод с латинского книги Бенедикта Хефтена «Regia via crucis» (1635). Кроме католических авторов, святитель Иоанн Максимович перевел и произведение немецкого лютеранского богослова Иоанна Гергарда (1637) «Meditationes sacrae». Эта книга, имевшая в русском переводе заглавие «Богомыслие в пользу правоверных», переиздавалась трижды, но позднее в ней усматривается «многая люторская противность», в 1720 году книга была запрещена.

¹⁹ Гумеров А., свящ. Предисловие // Иоанн (Максимович), митр. Илиотропион. М., 2008. С. 4.

Самой же известной и читаемой книгой, связанной с именем святителя Иоанна (Максимовича), несомненно оказывается «Илиотропион». Поскольку первоисточником послужил труд католического монаха, то естественно, что книга изобилует цитатами и ссылками на западных богословов и церковных авторитетов. Конечно, больше всего автор обращается к блаженному Августину, который, кажется, ни в одном из своих значимых произведений не обошел тему взаимоотношений воли Божией и воли человека.

Что же касается «Илиотропиона», то здесь предпринимается попытка избежать полемических крайностей позиции блаженного Августина. В книге приводятся многочисленные цитаты из творений святителя Иоанна Златоуста и преподобного Иоанна Кассиана. Кроме древних отцов неразделенной Церкви, автор активно использует труды известного французского мистика, «красноречивого Бернарда» Клервоского (XII в.), которого он называет вторым западным учителем после Августина, итальянской подвижницы Екатерины Сиенской (XIV в.), провозглашенной в XX веке «учителем Католической Церкви», Фомы Аквинского (XIII в.), Фомы Кемпийского (XV в.) и многих других западных богословов²⁰.

Такой выбор богословских авторитетов для православного святителя, которому в конечном итоге и атрибутируется русское издание «Илиотропиона», оказывается не случайным. В малороссийских духовных школах, а с XVIII века уже и во всех российских влияние западного богословия было весьма велико. Образование велось на латинском языке, в качестве учебников использовались богословские труды западных авторов. С одной стороны, это объясняется тем, что в то время общие государственные тенденции все сферы жизни страны ориентировали на Запад и европейские образцы. С другой стороны, необходимо признать, что русская духовная школа нуждалась в определенном развитии и обновлении, а православная система духовного образования и просвещения на христианском Востоке была уничтожена с падением Византийской империи.

Сложившееся в сфере российского духовного образования положение безусловной зависимости от западных богословских образцов начинает между тем с конца XIX века вызывать острую озабоченность у русских православных богословов. К «освободительным войнам» в области русского богословия против «латинско-немецкого засилья» активно призывал священномученик Иларион (Троицкий). Против «западного пленения» православного богословия решительно выступали многие замечательные проповедники XX столетия. Однако, соглашаясь с их призывами вернуться к истокам святоотеческого православного богословия и аскетики, не стоит забывать о том значении, которое имели для возрастания в доброделии и вере многих поколений православных христиан такие книги, как «Невидимая брань», «Подражание Христу» и, наконец, «Илиотропион»²¹.

В новейшее время «Илиотропион» неоднократно переиздавался (изд-во «Паломник» (1994), «Благовест» (2017), «Сибирская благовонница» (2017) и др.).

В основу издания «Илиотропиона», предпринятого Сретенским монастырем (М., 2014)²², был положен русский перевод, выполненный и изданный в XIX веке Иваном Андреевичем Максимовичем. К сожалению, дореволюционное издание этого текста содержит немало грамматических ошибок и стилистических погрешностей. В настоящем издании эти недочеты, а также места несколько архаичные и не вполне ясные были исправлены и устранены.

Исправлен также ряд смысловых ошибок, которые вкрались в книгу в результате двойного перевода. Например, в прежнем издании преподобный Иоанн Кассиан Римля-

²⁰ <https://drevo-info.ru/articles/12416.html>. Дата посещения 30 октября 2019 г.

²¹ Там же.

²² 3-е изд. Издательство Сретенского монастыря М., 2014. Автор предисловия — священник Александр Гумеров.

нин отождествлялся с писателем V века Кассиодором, некий адресат блаженного Иеронима Юлиан был назван императором Юлианом Отступником, святитель Мартин Турский был назван «Туринским». Таких примеров можно привести десятки. Кроме того, к тексту настоящего издания прилагаются примечания, в которых представлены краткие сведения об основных персоналиях, упоминаемых в книге, а также даны некоторые другие необходимые комментарии. Для многих цитат, приведенных в книге, указаны точные ссылки.

Лоренцо Скуполи // Никодим Святогорец //
Феофан Затворник
(«Брань духовная» — «Невидимая брань»)

В 1888 году **Феофан Затворник** (1815–1894) опубликовал в Москве книгу «Невидимая брань». В предисловии к книге написано: «В подлиннике сей книги, в ее заглавии, значится, что книга составлена другим лицом, неким мудрым мужем, старец же Никодим только пересмотрел ее, исправил, пополнил и обогатил примечаниями и выписками из св. отцов-подвижников. Поэтому старцу Никодиму она принадлежит больше по духу, чем по букве». На титульном листе книги обозначено: «Невидимая брань» блаженной памяти старца Никодима Агиорита (Святогорца). Имя «некоего мужа» в книге Феофана Говорова ни разу не упоминалось. Этим «другим лицом» был Лоренцо Скуполи.

Лоренцо Скуполи (итал. Lorenzo Scupoli; 1530–1610) — итальянский католический священник-театинец, философ и писатель, автор книги «Il combattimento spirituale» («Брань духовная»), изданной в русском переводе Феофана Затворника под названием «Невидимая брань».

Настоящее имя Лоренцо Скуполи в крещении — Франческо (итал. Francesco), из его жизни известно только несколько дат. Он родился на юге Италии, в Отранто в 1530 году. Его привлекла жизнь театинцев базилики Сан Паоло Маджоре в Неаполе, он решил в 1554 году поступить в орден театинцев, основанный Каэтано Тиенским²³. 4 июня 1569 года он был принят в орден и начал нести послушание с 1 января следующего года. 25 января 1571 года Франческо принес окончательные монашеские обеты и получает при иноческом постриге новое имя Лоренцо в честь св. Лаврентия Римского. В 1572 году, в день Пятидесятницы, он был рукоположен в иподиаконы, а в 1573 году Скуполи рукоположен в сан диакона епископом Пьяченцы. На Рождество в 1577 году он был рукоположен в сан священника в городе Пьяченца.

С мая 1578 после этого он был назначен священником в аббатство Сан Антонио в Милане. Затем, с апреля 1581 года, он был отправлен в церковь Сан Сиро в Геную, крупнейший храм в городе после собора Сан Лоренцо. В этом городе, серьезно пострадавшем от эпидемии чумы 1579 года, он принял участие в утешении больных. В мае 1588 года Скуполи покинул Геную и направился в Венецию, в театинскую монашескую общину св. Николая Толентино. Здесь он написал книгу под названием «Брань духовная». В 1598 году, после 24-летнего отсутствия, Лоренцо Скуполи вернулся в Неаполь, где провел последние годы жизни. Он умер в Неаполе 28 ноября 1610 года²⁴.

²³ Театинцы — «конгрегация регулярных клириков Божественного провидения», священнический орден, основанный св. преп. Каэтано Тиенским в 1524 году. В 1540 году был утвержден его устав. Неофициально их называли «театинцами», поскольку первым его главой был епископ Театинский Караффа (1480–1559) — будущий римский папа Павел IV (1555–1559). Главными задачами ордена были борьба с ересями мирными средствами и призыв священничества к обновлению жизни.

²⁴ <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. Дата посещения 15 октября 2019 г.

Самой известной книгой Скуполи стала его книга, изданная в 1589 году в Венеции «Il combattimento spirituale» (буквально: «Брань духовная (бой духовный)'). Издание носило анонимный характер. Лишь позднее книга была опубликована под именем автора — Лоренцо Скуполи. Книга разделена на 66 глав. В ней помещены наставления и поучения для совершенства духовной жизни. В книге подробно говорится о многообразных кознях и различных лукавствах бесовских и способах нападения бесов на людей. Книга учит распознавать эти козни и определять, как и чем надо противостоять различным видам бесовских нападений. Начиная с XVI века книга была многократно переиздана не только на итальянском, но и на французском, немецком, английском, испанском, португальском, латинском, хорватском, польском, армянском, арабском, греческом языках.

Творение «Духовная брань» Скуполи было наиболее влиятельным сочинением того времени. Классическая аскетическая книга Лоренцо Скуполи стала любимым творением католических монахов и мирян, а благодаря переводам на греческий и русский языки — одним из главных духовных руководств православных мирян и иноков, включая афонских монахов. На протяжении последних четырех столетий это сочинение входило в число духовных произведений, получивших наибольшее распространение в христианском мире. Широкую известность оно получило в XVII и XVIII веках. В настоящее время известно более 600 изданий «Брани духовной»²⁵.

На греческий язык книгу перевел Никодим Святогорец (1749—1809)²⁶ и издал ее в 1796 году в Венеции, под названием «Ο Αόρατος Πόλεμος» («Невидимая брань»). Никодим Святогорец адаптировал книгу, изменил ее название, которое благодаря этому приобрело восточный оттенок, и убрал имя автора, упомянув лишь о том, что это труд «некоего мудрого мужа». К тому же Никодиму показалось неуместным, чтобы книга была обращена к «возлюбленной дочери», то есть к читательнице, и он переводит, обращая все в мужской род. (Лоренцо Скуполи составил книгу для своих духовных дочерей — насельниц венецианского монастыря Святого Андрея.)

Преп. Никодим Святогорец, редактируя книгу католического автора, внес в ее текст довольно большое число изменений и дополнений, призванных адаптировать *Combattimento spirituale* для православного восприятия и, что наиболее важно, сделать книгу соответствующей православному нравственно-аскетическому учению. В результате правки преп. Никодима текст «Ο Αόρατος Πόλεμος» увеличился в два раза в сравнении с текстом *Combattimento spirituale*.

В отличие от первого издания в последующих изданиях составление книги приписывалось самому преп. Никодиму. Первое ее название звучало так: «Невидимая брань, прежде сочиненная неким мудрым мужем, теперь улучшенная и исправленная с великим тщанием почтеннейшим монахом Никодимом...». Однако в течение всего XX века издатели изменяли заглавие первого издания, говоря: «Составлено Никодимом Святогорцем».

Первый русский перевод «Брани духовной», в котором было сохранено оригинальное название, вышел в 1787 году. На титульном листе обозначено: «Брань духовная, или Наука о совершенной победе самого себя». На русский язык перевел И. М. У. С.

²⁵ Ершов Сергей. Опыт духовной брани на христианском Востоке и Западе // Лоренцо Скуполи. Брань духовная. СПб., 2009. С. 8 (предисловие)

²⁶ Преп. Никодим Святогорец (сконч. 1809), греческий православный церковный писатель. Родился в 1748 году на о. Наксос. Образование получил в Смирне. С 1775 года подвизался в монастырях Афона. В 1783 году принял схиму и долгое время жил в затворе. Почти 30 лет Никодим посвятил редакции и подготовке к печати классических трудов по аскетике, включая «Брань духовную» Лоренцо Скуполи. В 1955 году Константинопольская церковь причислила Никодима к лику святых. Память его празднуется 1/14 июля.

(что значит: «Императорского Московского Университета Студент») **Иван Андреевский**. В издании тоже заменено обращение: не «дщери», а «сыну». В книге отразились духовные представления рыцарской эпохи: Великий Царь — Иисус Христос, Царица Небесная — Дева Мария, инокини монастыря — придворные дамы Небесного Двора, а сам Лоренцо Скуполи обращается к возлюбленной дочери на «вы»²⁷.

Сразу после выхода книга была конфискована. Возможно, духовный цензор разглядел опасность католического влияния на души православных. Не помогло и то, что Иван Самойлович Андреевский опустил имя автора книги²⁸.

Иван Самойлович Андреевский (1759—1809) — доктор медицины, профессор Московского университета. Сын священника, в 1770-е годы учился сначала в Киевской духовной семинарии, затем поступил в Киевскую духовную академию, но в 1792 году перешел в Московский университет на медицинский факультет. По окончании курса в 1789-м — помощник при анатомическом театре университета (1790), затем прозектор (1792) и адъюнкт (1800), в 1803 году получил звание доктора медицины, с 1805-го — экстраординарный профессор медицинского факультета.

В 1794 году в Москве книга вновь была напечатана под названием «Подвиг христианина против искушений». С иностранного языка на русский перевел лекарь и Императорского Московского университета прозектор Иван Андреевский. В этот раз конфискации книги не было. Возможно, внимание цензора было отвлечено тем обстоятельством, что первая глава книги изменилась до неузнаваемости, а вместо сокращения «И. М. У. С.» появилось полное научное звание автора перевода. Книга увидела свет после правки архимандрита Ново-Спасского монастыря Мефодия (Смирнова); он изъял некоторые «темные места» и вместо них выбрал «приличные из сочинений святых отец рассуждения»²⁹.

Переведенная Иваном Андреевским «Брань духовная», как и второе ее издание — «Подвиг христианина», очень быстро стала библиографической редкостью. Известный русский масон **Александр Федорович Лабзин** (1766—1825) — «Ученик Мудрости» — предпринял новый перевод, с французского, книги Скуполи и издал ее в 1816 году в Морской типографии Санкт-Петербурга под названием «Брань духовная, или Наука побеждать свои страсти и торжествовать над пороками», при этом в данном издании Лабзина автор книги — Лоренцо Скуполи — был указан.

Лабзин — русский поэт, издатель, религиозный просветитель. Испытал влияние кружка московских масонов Н. И. Новикова и И. Е. Шварца, переводил и издавал книги мистического содержания (Эккартсхаузена, Юнга-Штиллинга) и журнал «Сионский вестник». Мистические книги издавались Лабзиным большей частью под буквами У. М., то есть «ученик мудрости». В 1818—1822 годах — вице-президент Императорской Академии художеств. В 1822 году выслан в Сенгилей, в 1823-м переведен в Симбирск, где и умер³⁰.

В дальнейшем издания 1787, 1794 и 1816 годов были забыты, и лишь в конце XIX века книга выходит в переводе епископа Феофана под названием «Брань невидимая».

Книга преподобного Никодима «Ο Αόρατος Πόλεμος» попала в руки русского духовного писателя, **епископа Феофана Затворника (Говорова)**. Он начал переводить ее с греческого и, когда перевод был почти закончен, узнал, что книга эта западного происхождения. Тогда он стал смелее переделывать греческий текст и выпустил ее в своей редакции. Текст святого Феофана больше отличается от текста преподобного Никодима, чем текст последнего от текста Скуполи. Святой Феофан, например, убирает все

²⁷ Ершов Сергей. Указ. соч. С. 10.

²⁸ <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. Дата посещения 15 октября 2019 г.

²⁹ Ершов Сергей. Указ. соч. С. 24.

³⁰ Там же. С. 10.

выражения, восходящие к богословским формулировкам латинской традиции. Он никогда не говорит о медитации как об отдельной форме умной молитвы, полностью переписывает целые главы, другие перекомпоновывает согласно собственной логике и постановке вопроса. Эти добавления — не просто исправления текста преподобного Никодима.

В письме к Н. В. Елагину святитель писал: «Вижу, что это именно та книга, которую я знал еще в Киевской Духовной Академии, и потом в Санкт-Петербургской. Это переводная с латинского, во дни Голицина. Очень хороша. Многие ее положения вошли в мои первые сороковых годов писания, — и даже в академические студенческие статьи. Я ее не перевожу, но свободно перелагаю своею речью... прибавляя и убавляя, и изменяя против подлинника». В другом месте свт. Феофан пишет: «Та книга католиком писана, а католики об умной молитве и иных вещах подвижнических иначе от нас судят. Старец Никодим поправил, но не все. Я докончил правку»³¹. В итоге текст свт. Феофана больше отличается от текста прп. Никодима, чем текст последнего от текста Скуполи.

Если преп. Никодим оставляет в своей работе некоторые католические выражения, то свт. Феофан подходит к этому вопросу более тщательно и не оставляет для них места: он опускает все выражения, сохраненные прп. Никодимом, в которых упоминается учение о «достаточной благодати»; вместо удовлетворения за грехи свт. Феофан пишет об очищении покаянием; удаляет упоминание о заслугах Христа и святых; удаляет все, кроме одной (блаж. Августина), цитаты из латинских отцов.

Таким образом святитель убирает все выражения, восходящие к богословским формулировкам латинской традиции³². Одним из таких терминов является *медитация*. Любопытно, что медитацию как средство для приготовления к совершению литургии рекомендует и такой популярный в Русской православной церкви источник, как *Известие учительное*. Но само по себе присовокупление к молитве размышлений о страдании Господа Иисуса Христа с тем, чтобы душа пришла в умиление и сокрушение о своих грехах, рецепировано Русской церковью и не является чем-то неприемлемым.

В 1914 году книга Лоренцо Скуполи (в переводе с французского) была издана в Санкт-Петербурге: «Брань духовная или наука побеждать страсти свои и торжествовать над пороками» (СПб., 1914). К этому времени книга Феофана Затворника выдержала несколько изданий, и на этом фоне «оригинал» остался практически незамеченным. После революции 1917 года книгу Феофана Затворника несколько раз переиздавали в типографии находящегося в США Джорданвилльского монастыря. В 1991 году в российском издательстве «Тритон» тиражом 50 тыс. экз. вышло репринтное воспроизведение 4-го издания феофановской «Невидимой брани» (М., 1994).

В СССР до перестройки книгу Лоренцо Скуполи не издавали ни разу. «Духовная брань» в переводе Андреевского была издана А. Мосиным в 1996 году в парижском журнале славянской культуры «Символ» [Брань духовная 1996]³³. В 2009 году издательством «Азбука-классика» (СПб.) было издано сочинение *Combattimento spirituale* (Брань духовная) в переводе на русский Ивана Самойловича Андреевского (1787). «Брань духовная» в переводе Ивана Андреевского увидела свет в постсоветской России впервые. Эта версия существенно отличается от «Невидимой брани» святителя Феофана Затворника. Тем не менее благодаря переводу, по сути, переложению этого творения преосвященного Феофана Вышенского имя блаженного Никодима Святогорца в православном сознании оказалось связанным с «Невидимой бранью».

³¹ Феофан Затворник, свт. Собрание писем. М., 1900. Т. 7. С. 192.

³² Ершов Сергей. Указ. соч. С. 15.

³³ Мосин А. «Брань духовная» в России // Символ. 1996. № 35. С. 7–14.